
САТТАРОВА ЗУЛЬФИЯ ЗУЛЬФАТОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

ИСЕНТАЕВА ДИАНА АМАНГАЛИЕВНА

магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.
Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ПО НАЗНАЧЕНИЮ СУДА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

SATTAROVA ZULFIYA ZULFATOVNA

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of civil law and
procedure, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after
O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, orenburg@msal.ru

ISENTAEVA DIANA AMANGALIEVNA

postgraduate student, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University
named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
orenburg@msal.ru

LEGAL REPRESENTATION BY COURT APPOINTMENT IN CIVIL PROCEEDINGS: THEORETICAL ASPECTS

Аннотация. В статье осуществлено исследование представительства по назначению суда в гражданском судопроизводстве, проведено теоретическое обоснование представительства по назначению суда в гражданском судопроизводстве в качестве самостоятельного вида, выявлено основание его возникновения, пределы и предпосылки существования, дано определение понятия и раскрыто его содержание, определены перспективные направления развития представительства по назначению суда.

Авторы выделяют цели и задачи представительства по назначению суда, отмечают значение этого вида представительства для реализации принципа состязательности и процессуального равноправия сторон.

Ключевые слова: судебное представительство, представительство по назначению суда, гражданское судопроизводство, ответчик.

Review. The article provides a research of representation by appointment of the court in civil proceedings, carried out a theoretical justification of representation by appointment of the court in civil proceedings as an independent type, revealed the basis of its origin, limits and prerequisites for existence, defined the concept and disclosed its content, identified promising areas of development of representation by appointment of the court.

The authors highlight the purpose and objectives of representation by appointment of the court, note the importance of this type of representation for the implementation of the principle of adversarial and procedural equality of the parties.

Keywords: judicial representation, representation by appointment of the court, civil proceedings, the defendant.

Обеспечению реализации гарантированной ст. 46 Конституции Российской Федерации¹ права на судебную защиту, а также права на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48) призвана способствовать предусмотренная Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – ГПК РФ)² норма статьи 50, закрепля-

ющая обязанность суда назначить представителя ответчику, место жительства которого неизвестно.

Несмотря на достаточно длительную историю существования в отечественном законодательстве судебного представительства, вопрос о понятии и сущности анализируемого института в целом, и судебного представительства по назначению, в частности,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 23 октября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. и доп. от 30 декабря 2021 г. № 473-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2022. № 1 (Часть I). Ст. 42.

является одним из дискуссионных вопросов в доктрине гражданского процесса.

Судебное представительство в науке гражданского процесса дореволюционного периода рассматривалось как «замена тяжущейся стороны другим лицом. При этом одно лицо (представитель) действует в процессе вместо другого лица (представляемого) так, что последствия его деятельности отражаются на этом представляемом лице»³. Замена понималась как фактическое отсутствие представляемого при рассмотрении дела, а последний оставался носителем субъективных прав и обязанностей, которые от его имени реализовывались заменяющим его представителем.

Вплоть до 50-х гг. XX в. исследования в области проблем судебного представительства в рамках гражданского процесса не осуществлялось, а основные труды относились к сфере представительства в гражданском праве. Вопрос о понятии судебного представительства приобретает наибольшую дискуссионность во второй половине 50-х гг. XX в., которая сохраняется до настоящего времени. В доктрине гражданского процесса советского периода сложилось четыре направления научной мысли относительно понимания сущности судебного представительства. По мнению ученых первой группы, оно представляет собой правоотношение, вторая группа исходит из того, что судебное представительство – есть деятельность, связанная с ведением дела и осуществлением процессуальных действий. По мнению представителей третьей группы, судебное представительство являет собой правовой институт. Четвертая группа ученых при определении рассматриваемого правового института придерживается комплексного подхода, в соответствии с которым судебное представительство необходимо рассматривать одновременно и как правоотношение, и как деятельность, и как институт.

Так, судебное представительство как правоотношение, по мнению И. М. Ильинской и Л. Ф. Леснической⁴, В. М. Шерстюка⁵, Г. Л. Осокиной⁶, предполагает, во-первых, совершение судебным представителем процессуальных действий от имени и в интересах представляемого лица в пределах предоставленных ему процессуальных полномочий. И, во-вторых, представляет собой систему внутренних (между судебным представителем и представляемым) и внешних (между представителем и судом, с одной стороны, представляемым лицом и судом, с другой) правовых отношений.

Сторонники концепции определения судебного представительства как деятельности его сущностное

содержание и значение усматривают в динамическом аспекте. Так, например, по мнению В. Н. Ивакина, представительство, будучи сложным явлением, сочетает в себе две стороны – статическую (правоотношения представительства) и динамическую (деятельность представителя). Причем правоотношения, о которых пишет автор, – это правоотношения как материально-правового, так и процессуально-правового характера, служащие основой для процессуальной деятельности представителя от имени представляемого⁷.

О. В. Исаенкова определяет судебное представительство как защиту прав и охраняемых законом интересов субъекта, а также содействие осуществлению правосудия как цель реализации в ходе гражданского судопроизводства процессуальных действий одним лицом (представителем) в интересах и от имени представляемого лица (граждан и организаций). Кроме того, по мнению ученого, результатом совершения представителем как участником гражданского процесса указанных процессуальных действий является возникновение правовых последствий для представляемых лиц⁸.

В современном цивилистическом процессе институт судебного представительства рассматривается в качестве гарантии реализации конституционного права субъектов гражданских правоотношений на судебную защиту и определяется как комплексное правовое явление.

Так, например, С. А. Халатов определяет сущность представительства в гражданском и арбитражном процессе как триединство элементов: совокупность действий, правоотношение и нормы права, регулирующие данную сферу. По его мнению, интерпретация этого правового института через призму правоотношения дает возможность получить углубленные знания по отдельным сторонам судебного представительства, сосредоточить внимание на возникающих в рамках процессуальных отношений правах и обязанностях, основательно исследовать правовое положение и роль представителя в процессе⁹.

Определение судебного представительства как регламентированного законом вида процессуальной деятельности, направленной на оказание юридической помощи представляемому участнику процесса, и как межотраслевого института, регулируемого нормами отраслей как материального, так и процессуального права, дают Е. Г. Тарло и Э. Е. Колоколова¹⁰.

Таким образом, сущность судебного представительства в доктрине гражданского процесса раскрывается через совокупность таких составляющих, как:

³ Малышев К. И. Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1874-1879. С. 208.

⁴ Ильинская И. М., Лесническая Л. Ф. Судебное представительство в гражданском процессе. М., 1964. С. 20.

⁵ Шерстюк В. М. Судебное представительство по гражданским делам. М. 1984. С. 12-13.

⁶ Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть: Учебник. М., 2013. С. 272-275.

⁷ Ивакин В. Н. Представительство в административном судопроизводстве // Теоретические проблемы отраслей права. 2017. № 6 (127). С. 131.

⁸ Гражданское процессуальное право России: Учебник / Под ред. О. В. Исаенковой. М., 2009. С. 116.

⁹ Халатов С. А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе. М., 2002. С. 57.

¹⁰ Тарло Е. Г. Профессиональное представительство в суде: Монография. М., 2004; Колоколова Э. Е. Адвокат – представитель в российском гражданском процессе: автореферат дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2005.

система правовых отношений (внутренних и внешних); динамический процесс, влекущий определенные правовые последствия; самостоятельный институт процессуального права.

Исходя из определения судебного представительства как процессуальной деятельности и как процессуального правоотношения, может быть проведена характеристика представительства по назначению суда. В первом случае оно представляет собой осуществляемую в пределах полномочий процессуальную деятельность назначенного судом адвоката от имени и в интересах представляемого с возникновением у последнего процессуальных прав и обязанностей. Во втором – урегулированное нормами гражданского процессуального права отношение, возникающее в производстве по конкретному гражданскому делу между судом и назначенным им представителем (адвокатом).

В соответствии с этим представительство по назначению суда может быть рассмотрено как самостоятельный вид судебного представительства, представляющий собой урегулированное нормами гражданского процессуального права отношение, возникающее в рамках производства по конкретному гражданскому делу в связи с назначением судом адвоката лицу, которое не имеет возможности самостоятельно осуществлять процессуальные права и обязанности, в целях создания гарантии защиты его прав, свобод и охраняемых законом интересов, обеспечения принципа состязательности гражданского судопроизводства и достижения целей правосудия.

Основная конечная цель представительства по назначению корреспондирует с общими целями гражданского судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ) и состоит в защите прав, свобод и охраняемых законом интересов представляемого лица, которое в силу неизвестности о факте возбуждения гражданского дела не в состоянии самостоятельно отстаивать свои права. Единственной задачей процессуального представителя по назначению можно назвать совершение от имени представляемого и в его интересах процессуальных действий.

Для современной доктрины гражданского процесса характерно признание представительства по назначению суда в качестве самостоятельного вида судебного представительства¹¹. Традиционным критерием классификации судебного представительства является основание возникновения.

Вместе с тем, в науке предпринимались попытки выделения представительства по назначению суда по признаку допуска (вступления) судебного представителя в процесс¹². Так, например, руководствуясь данным критерием, И. А. Табак основанием допуска (вступления) в процесс представителя

по назначению суда (адвоката) называет определение суда. Однако с данной позицией сложно согласиться, поскольку в определении суда не проводится конкретизация адвоката, который будет представлять интересы доверителя. Определение суда направляется в соответствующее адвокатское образование, в котором адвокату выдается ордер на ведение дела. Следовательно, в качестве основания допуска представителя по назначению суда в гражданский процесс следует рассматривать именно ордер, который подписан руководителем адвокатского образования, а не определение суда, послужившее лишь основанием возникновения представительства.

Не вполне четкой представляется позиция М. - А. Вкут, которая представительство, предусмотренное ст. 50 ГПК РФ, называет официальным, так как «его правовая природа основана на законе, и указанное представительство следует отнести к законному, поскольку адвокат участвует в процессе не по воле доверителя, а по определению суда»¹³. Однако, необходимо подчеркнуть, что каждый вид судебного представительства основан на законе и возникает при наличии тех фактов, которые указаны в правовой норме. Представительство, предусмотренное ст. 50 ГПК РФ, отличается от законного именно тем, что для его возникновения необходим такой юридический факт, как определение суда.

Необходимо отделять представительство в порядке ст. 50 ГПК РФ от законного представительства, под которым подразумевается ситуация, когда представляемый не в состоянии самостоятельно выбрать себе представителя, вследствие чего он определяется законом. Законный представитель всегда известен к моменту, когда начинается производство по делу. Наделение его полномочиями происходит вне процесса на основании норм материального права (например, семейного).

Исследуемый вид представительства отличается от договорного – в его основе не лежит волеизъявление представляемого лица. При представлении интересов по назначению суда доверитель в буквальном смысле отсутствует, адвокат получает процессуальные полномочия не от представляемого, а от государства в лице суда. Соглашения же с представляемым быть не может, в силу отсутствия сведений о его месте нахождения.

Представительство, осуществляемое в рамках системы бесплатной юридической помощи, имеет в своей основе волеизъявление лица, обратившегося за ее предоставлением. Представляемый в данном случае имеет возможность влиять как на личность представителя, так и на объем его полномочий. В соответ-

¹¹ Тарло Е. Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 19; Табак И. А. Новые положения судебного представительства в гражданском судопроизводстве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 9; Бортникова Н. А. Представительство по назначению суда в гражданском процессе: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. С. 9; Казиханова С.С. Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С.12-13. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М. К. Треушников. М., 2014. С. 194.

¹² Табак И. А. Указ. соч. С. 14.

¹³ Вкут М. А. Гражданский процесс России: Учебник. М., 2005. С. 107.

ствии с ч. 6 ст. 18 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее – Закон № 324-ФЗ)¹⁴ между адвокатом и лицом, которому оказывается бесплатная юридическая помощь, заключается соглашение, что свидетельствует о возникновении между ними безвозмездных договорных отношений.

Как самостоятельный вид судебного представительства представительство по назначению суда характеризуется спецификой круга представляемых лиц, характером и объемом полномочий представителя по назначению, пределами представительства и целью¹⁵. Так, круг представляемых лиц, которым судом назначается адвокат, строго определен законом. К ним относятся ответчики, место жительства которых неизвестно. Представителем по назначению суда может быть только адвокат, объем полномочий которого отличается от объема полномочий законного и договорного представителя, что явно следует из содержания ст. 50, 52 и 54 ГПК РФ.

Таким образом, критерием выделения представительства по назначению суда в качестве самостоятельного вида представительства является основание возникновения – прямое указание закона при наличии соответствующего фактического состава: факт неизвестности места жительства ответчика и факт отсутствия у него представителя. Кроме того, в основание возникновения правоотношения между судом и представителем входит мотивированное определение суда о назначении адвоката, служащее юридическим фактом, влекущим возникновение правоотношения представительства по назначению суда.

В соответствии со ст. 50 ГПК РФ суд назначает адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях. Анализ приведенных положений позволяет констатировать, что единственным случаем назначения судом адвоката является случай неизвестности места жительства ответчика. При этом основанием для назначения судом адвоката служат установление судом факта неизвестности места жи-

тельства ответчика и факта отсутствия у него представителя.

Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что ст. 50 ГПК РФ носит отсылочный характер и содержит указание на возможность назначения судом представителя и в других случаях, предусмотренных законом.

Вопрос о перечне «иных случаев», когда назначение судом адвоката носит обязательный характер, в научной литературе по-прежнему является дискуссионным. Так, например, Г. Е. Харлашина,¹⁶ Л. Ф. Лесницкая¹⁷ высказывали позицию о возможности отнесения к таким случаям, которые урегулированы ст. 26 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон № 63-ФЗ)¹⁸. Однако с принятием Закона № 324-ФЗ названная статья была существенно изменена.

Назначение представителя в соответствии со ст. 20 Закона № 324-ФЗ и ст. 50 ГПК РФ преследует единую цель – обеспечение гарантии защиты прав лиц, которым невозможно или затруднительно самостоятельно представлять свои интересы в суде. Тем не менее, следует признать, что случаи, предусмотренные Законом № 63-ФЗ, а также Законом № 324-ФЗ, не могут быть рассмотрены в контексте оснований для назначения адвоката в порядке ст. 50 ГПК РФ. Полагаем, что необходимость в последующем закреплении возможности назначения судом адвоката в указанных случаях отсутствует. Реализация гражданином своего права в предусмотренном Законом № 324-ФЗ порядке осуществляется на договорной основе, и назначение судом адвоката не требуется. Данный подход воспринят в судебной практике¹⁹.

В доктрине гражданского процесса высказывались позиции о возможности отнесения к случаям представительства по назначению суда по делам о принудительной госпитализации в психиатрический стационар²⁰. Подобная позиция была воспринята законодателем и на сегодняшний день полностью соответствует положениям ч. 4 ст. 54 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ)²¹, согласно которой при решении вопроса о лишении человека свободы, в том числе путем принудительной госпитализации его в психиатрический

¹⁴ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 1 июля 2021 г. № 257-ФЗ) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5085.

¹⁵ Казиханова С.С. Указ. соч. С. 16-17.

¹⁶ Харлашина Г. Е. Назначение адвоката в качестве представителя судом // Адвокатская практика. 2010. № 4. С. 24.

¹⁷ Лесницкая Л. Ф. Участие в гражданском процессе адвоката, назначенного судом в соответствии со статьей 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Комментарий судебной практики / Под ред. К. Б. Ярошенко. М., 2011. С. 206.

¹⁸ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 31 июля 2020 г. № 268-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102; 2020. № 31 (часть I). Ст. 5027.

¹⁹ См., например: Апелляционное определение Челябинского областного суда от 11 мая 2017 г. № 11-5184/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.02.2022); Апелляционное определение Омского областного суда от 8 апреля 2015 г. по делу № 33-2262/2015 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.02.2022).

²⁰ Табак И. А. Представительство в гражданском процессуальном праве: новые положения: Учебное пособие. Саратов, 2008. С. 163; Бортникова Н. А. Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. С. 12; Лесницкая Л. Ф. Участие в гражданском процессе адвоката, назначенного судом в соответствии со статьей 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Комментарий судебной практики / Под ред. К. Б. Ярошенко. М., 2011. С. 206.

²¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (с изм. и доп. от 30 декабря 2021 г. № 473-ФЗ) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; 2022. № 1 (часть I). Ст. 42.

стационар, суд обязан назначить административно-ответчику в качестве представителя адвоката.

В литературе неоднократно высказывалось мнение о необходимости законодательного закрепления назначения адвоката в случаях, когда интересы законных представителей и недееспособных, а также законных представителей и не обладающих полной дееспособностью лиц противоречат друг другу. Следует отметить, что по действующему законодательству обязанность назначения представителя в подобных случаях возложена на органы опеки и попечительства²². В то же время назначение адвоката в судебном порядке в подобных случаях представляется более эффективным, поскольку позволяет решить вопрос непосредственно в судебном заседании при возникновении у суда соответствующих оснований.

Д. Ю. Ионовой отмечается, что несовершеннолетние от 14 до 18 лет, не обладающие полной дееспособностью, в соответствии с ч. 4 ст. 37 ГПК РФ, вправе совершать процессуальные действия без согласия законного представителя, но не могут заключить договор с представителем. Несмотря на то что данные лица имеют возможность самостоятельно представлять свои интересы и защищать права, они нуждаются в правовой поддержке, а именно в представителе по назначению суда²³. Полагаем данную позицию не вполне обоснованной, поскольку это может повлечь существенное затягивание процесса.

По мнению Н. А. Бортниковой, положения ст. 50 ГПК РФ могут быть распространены на случаи рассмотрения дела о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства²⁴. Необходимость назначения адвоката в названном случае не вызывает сомнений, поскольку в судебной практике неоднократно встречались случаи злоупотребления правом в этой области со стороны недобросовестных родственников.

Не вполне обоснованной представляется позиция ученого о необходимости назначения адвоката лицу, участвующему в деле, не владеющему языком судопроизводства, а также о необходимости назначения адвоката по делам особой сложности²⁵. Что касается лиц, не владеющих языком судопроизводства, то одной из процессуальных гарантий их прав является привлечение в процесс переводчика для такого лица (ч. 2 ст. 9 ГПК РФ). Считаем, что применение ст. 50 ГПК РФ в этом случае необоснованно ставит ответчика без достаточных к тому оснований в преимуще-

ственное положение перед истцом.

По мнению А. В. Юдина, назначение судом представителя возможно в случаях, когда ответчик не может явиться в суд по уважительным причинам²⁶. Следуя логике ученого, речь идет о назначении адвоката ответчику, который представляет суду доказательства уважительности причин своего отсутствия, а, следовательно, знает о возбуждении гражданского дела. Это означает, что возможность защитить свои права посредством направления в суд возражений в письменной форме у него сохранится и применение ст. 50 ГПК РФ является нецелесообразным. В данном случае перед судом стоит задача установления причин неявки, а в случае установки их уважительного характера – отложить заседание.

Верховным Судом Российской Федерации неоднократно указывалось на то, что назначение представителя в соответствии со ст. 50 ГПК РФ не предполагается для лиц, находящихся в местах лишения свободы²⁷. Данная позиция представляется обоснованной. Эта категория лиц не лишена возможности защищать свои права в соответствии со ст. 62 ГПК РФ²⁸. В связи с этим в законодательном закреплении данного случая назначения судом адвоката нет необходимости.

Изучение 40 итоговых судебных решений судов общей юрисдикции Российской Федерации (20 дел, 2021 г.) и мировых судей (20 дел, 2017 г.) о практике применения ст. 50 ГПК РФ позволило выявить следующие закономерности. С ее применением районными судами рассматривались иски: о признании утратившим право пользования жилым помещением – 11 дел (55 %); о взыскании денежных средств по кредитному договору – 5 дел (25 %); о признании права муниципальной собственности на невестребованную земельную долю – 3 дела (15 %); о признании договора недействительным – 1 дело (5 %).

Мировыми судьями с применением ст. 50 ГПК РФ были рассмотрены дела по следующим исковым требованиям: о возмещении ущерба от дорожно-транспортного происшествия – 6 дел (30%); о взыскании платы за жилую площадь и коммунальные платежи – 4 дела (20 %); о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору – 3 дела (15%); о взыскании долга, процентов за пользование чужими денежными средствами – 3 дела (15%); о возмещении ущерба, причиненного автомобильной дороге транс-

²² Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (с изм. и доп. от 30 апреля 2021 г. № 114-ФЗ) // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755; 2021. № 18. Ст. 3058.

²³ Ионов Д. Ю. Гражданская процессуальная дееспособность: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 7.

²⁴ Бортникова Н. А. Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. С. 14.

²⁵ Бортникова Н. А. Там же. С. 14 -15.

²⁶ Юдин А. В. Неявка в суд лиц, участвующих в деле, и проблема злоупотребления процессуальными правами // Исполнительное право. 2007. № 4. С. 30.

²⁷ См., например, Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 октября 2011 г. № КАС11-540. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.02.2022); Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2011 г. № КАС11-636. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.02.2022).

²⁸ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 2010 г. № 397-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Федотова Андрея Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 50 и частью второй статьи 257 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.02.2022).

портными средствами, осуществляющими перевозку тяжеловесного груза – 2 дела (10%); о взыскании денежных средств по договору платных образовательных услуг – 1 дело (5 %); о взыскании переплаты суммы компенсации – 1 дело (5 %).

По всем изученным делам адвокаты судами назначены в качестве представителей ответчиков в связи с неизвестностью фактического места жительства последних. В решениях районных судов в обоснование необходимости применения положений ст. 50 ГПК РФ приводятся следующие формулировки: «согласно сведений с места регистрации, по данному адресу не проживают, адрес места жительства неизвестен»²⁹, «ответчик в судебное заседание не явился, о месте и времени рассмотрения иска извещения направлялись по известным адресам, в том числе по месту регистрации, являющемуся местом жительства, однако извещения не вручаются, место фактического нахождения ответчика не известно, судебные повестки возвращены в суд»³⁰, «ответчик в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен по адресу регистрации. В адрес суда возвращена судебная корреспонденция»³¹; «место проживания ответчика суду не известно, по последнему известному адресу проживания и регистрации по месту жительства его известить о времени и месте рассмотрения дела не представилось возможным, поскольку он снят с регистрационного учета, сведений о его новом адресе регистрации у суда не имеется, в связи, с чем дело рассмотрено в отсутствие ответчика»³².

Следует сказать, что правоприменительной практике прошлых лет (2003-2015 гг.) известны случаи назначения адвоката гражданам при рассмотрении дел о признании их безвестно отсутствующими (объявлении умершими). Например, в обобщении судебной практики по республике Татарстан по делам, рассмотренным с назначением адвокатов в качестве представителей ответчиков, за 2003-2004 гг. значится 5 дел о признании гражданина безвестно отсутствующим³³. Подобная практика встречается и в других регионах. Так, очевидно с целью предотвра-

щения дальнейших судебных ошибок, в обобщении судебной практики рассмотрения Октябрьским районным судом г. Орска гражданских дел по заявлениям о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении умершим за второе полугодие 2009 г., январь-февраль 2010 г. указывалось, что ст. 50 ГПК к данной категории гражданских дел не применима³⁴.

Однако имеются и противоположные решения. Так, например, одним из доводов прокурора в кассационном представлении на решение Кронштадтского районного суда Санкт-Петербурга от 23 сентября 2010 г. по делу № 2-922/10 о признании гражданина безвестно отсутствующим являлось указание на нарушение норм процессуального права, которое выразилось в неназначении адвоката по ст. 50 ГПК РФ гражданину, в отношении которого подано заявление. В кассационном определении Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда указала, что ст. 50 ГПК РФ неприменима при рассмотрении дел в порядке особого производства, поскольку в таких делах нет ответчика³⁵.

На ошибочность назначения адвоката гражданам при рассмотрении дел о признании их безвестно отсутствующими (объявлении умершими) указывается и в научной литературе. При этом отмечается, что в данной категории дел отсутствует процессуальная фигура ответчика, что делает невозможным применение ст. 50 ГПК РФ³⁶.

В литературе существует противоположная вышеприведенной точка зрения по вопросу о необходимости участия представителей граждан в делах по заявлениям о признании их безвестно отсутствующими. В частности, по мнению С. П. Портянкиной, назначение адвоката в данном случае позволит обеспечить процессуальный баланс в условиях, когда заявитель находится в преимущественном положении в процессе доказывания своей правовой позиции, а лицо, в отношении которого заявлено в суде соответствующее требование, не знает и не может знать о начатом судопроизводстве (в силу отсутствия обратной связи)³⁷.

²⁹ Решение Шадринского районного суда Курганской области от 7 июля 2021 г. по делу № 2-1055/2021. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.02.2022).

³⁰ Решение Чулымского районного суда Новосибирской области от 15 июля 2021 г. по делу № 2-286/2021. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.02.2022).

³¹ Решение Чусовского городского суда Пермского края от 25 июня 2021 г. по делу № 2-869/2021. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.02.2022).

³² Решение Читинского районного суда Забайкальского края от 23 июня 2021 г. по делу № 2-1369/2021. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.02.2022).

³³ Информационное письмо по результатам обобщения Верховным судом Республики Татарстан судебной практики по делам, рассмотренным с назначением адвокатов в качестве представителей ответчиков (ст. 50 ГПК РФ). URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.02.2022).

³⁴ Обобщение судебной практики по гражданским делам по искам о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении умершим (размещено 25 марта 2010 г.). URL: http://oktyabrskiyorsk.orb.sudrf.ru/modules.php?id=185&name=docum_sud (дата обращения: 03.02.2022).

³⁵ Определение Санкт-Петербургского городского суда от 20 октября 2010 г. № 33-14351. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.02.2022).

³⁶ Шакирьянов Р. В. Применение нормы ГПК РФ об участии назначаемых судом адвокатов при рассмотрении гражданских дел // Адвокат. 2006. № 4. С. 48; Бортникова Н. А. Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. С. 14; Табак И. А. Представительство в гражданском процессуальном праве: новые положения: Учебное пособие. Саратов, 2008. С. 163.

³⁷ Портянкина С. П. Судопроизводство по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим в суде первой инстанции: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 7.

Л. И. Кулицкая полагает, что почти все правовые последствия, которые влечет признание гражданина безвестно отсутствующим и объявление его умершим направлены на прекращение его имущественных и личных неимущественных прав, большинство из которых не подлежит восстановлению. Это, по мнению ученого, предопределяет необходимость назначать такому гражданину адвоката³⁸.

Правоприменительная практика последних лет (2016-2021 гг.) свидетельствует о неприменении положений ст. 50 ГПК РФ при рассмотрении судами дел о признании гражданина безвестно отсутствующим (объявлении умершим). Однако, подобное применение нормы ст. 50 ГПК РФ следует оценить положительно, как полностью соответствующее целям института представительства по назначению суда. В этой связи представляется целесообразным изложить ч. 3 ст. 278 ГПК РФ в следующей редакции: «Дела о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении умершим рассматриваются с участием прокурора и назначенного по ст. 50 настоящего Кодекса адвоката».

Следует отметить еще один случай, когда целесообразным видится предусмотреть обязательное участие адвоката в качестве представителя. Так, ребенок по делам о лишении родительских прав является истцом независимо от наличия у него процессуальной дееспособности, так как он – субъект спорного правоотношения. По общему правилу, установленному в ст. 37 ГПК РФ, право инициирования процесса о лишении родительских прав при-

надлежит лицам, обладающим процессуальной дееспособностью в полном объеме. В случае возбуждения дела о лишении родительских прав по заявлению несовершеннолетнего суду, в силу положений ч. 4 ст. 37 ГПК РФ, следует обсудить вопрос о необходимости привлечения к участию в деле законных представителей несовершеннолетнего – один из родителей, усыновитель, попечитель. Вместе с тем, в силу п. 2 ст. 64 СК РФ при наличии установленных органом опеки и попечительства противоречий между интересами родителей и детей, первые не вправе представлять их интересы. В таком случае назначается представитель. Не могут быть законными представителями своих детей родители, лишенные родительских прав (ст. 71 СК РФ) или ограниченные в родительских правах (ст. 74 СК РФ).

Полагаем, что в данном случае целесообразным видится предусмотреть обязательное участие адвоката в качестве представителя ребенка для защиты его прав и интересов. В рамках ст. 50 ГПК РФ следует конкретизировать случаи назначения судом адвоката.

Таким образом, на основании проведенного исследования дано определение представительства по назначению суда в гражданском судопроизводстве в качестве самостоятельного вида, выявлено основание его возникновения, пределы и предпосылки существования, раскрыто его содержание, определены перспективные направления развития представительства по назначению суда.

Библиографический список

1. Бортникова Н. А. Представительство по назначению суда в гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2011. – 22 с.
2. Гражданское процессуальное право России: Учебник / Под ред. О. В. Исаенковой. – М., 2009. – 447 с.
3. Ивакин В. Н. Представительство в административном судопроизводстве // Теоретические проблемы отраслей права. – 2017. – № 6 (127). – С. 131-137.
4. Ильинская И. М., Лесницкая Л. Ф. Судебное представительство в гражданском процессе. – М., 1964. – 163 с.
5. Ионова Д. Ю. Гражданская процессуальная дееспособность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 29 с.
6. Казиханова С.С. Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 30 с.
7. Колоколова Э. Е. Адвокат – представитель в российском гражданском процессе: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – 28 с.
8. Кулицкая Л. В. Основания и гражданско-правовые последствия признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим и роль органов внутренних дел в установлении фактов безвестного отсутствия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 29 с.
9. Малышев К. И. Курс гражданского судопроизводства. – СПб., 1874-1879. – 444 с.
10. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть: Учебник. М., 2013. – 703 с.
11. Табак И. А. Новые положения судебного представительства в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 30 с.
12. Тарло Е. Г. Профессиональное представительство в суде: Монография. М., 2004. – 415 с.
13. Халатов С. А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе. – М., 2002. – 205 с.
14. Харлашина Г. Е. Назначение адвоката в качестве представителя судом // Адвокатская практика. – 2010. – № 4. – С. 24-26.

³⁸ Кулицкая Л. В. Основания и гражданско-правовые последствия признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим и роль органов внутренних дел в установлении фактов безвестного отсутствия: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 25.

-
15. Шерстюк В. М. Судебное представительство по гражданским делам. – М., 1984. – 115 с.
16. Юдин А. В. Неявка в суд лиц, участвующих в деле, и проблема злоупотребления процессуальными правами // Исполнительное право. – 2007. – № 4.- С.30-37.

Рецензент: Залавская О.М., доцент кафедры доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.